Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Легенда о швейцарском рае. 17. «Хрустальные волшебные замки» Швейцарии | La légende du paradis suisse. 17. « Les châteaux magiques en cristal » en Suisse

Author: Наталья Беглова, Женева , 11.12.2020.

К. Вольф. Панорама Гриндельвальда и вид на горы Веттерхорн, Меттенберг и Эйгер. 1774. Холст, масло. Художественный музей Аргау (Верхний ледник изображен на картине слева, нижний – справа)

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essayes de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 17. « Les châteaux magiques en cristal » en Suisse

В XIX веке стало модным, приезжая в Швейцарию, подниматься для прогулок в горы, совершать восхождения к вершинам. Как мы знаем, не в последнюю очередь росту

интереса к альпийским пейзажам способствовали швейцарские художники, картины которых становились основой для многочисленных гравюр и сувенирных альбомов. Горы Юнгфрау, Мёнх, Эйгер, Маттерхорн, перевалы Сен-Готард и Сен-Бернар, растиражированные в тысячах экземплярах, манили к себе.

Одним из излюбленных сюжетов живописцев были ледники, а потому неудивительно, что большинство приезжавших в Швейцарию путешественников стремились увидеть эти замечательные произведения альпийской природы. Тот факт, что подъемников, которые облегчили бы подъем на вершины, тогда не существовало, не останавливал энтузиастов.

Высокие ледяные пирамиды нижнего ледника Гриндельвальд, увиденные Н. М. Карамзиным. Гравюра XIX века, раскрашенная акварелью. Выполнена на основе картины Каспара Вольфа

Подтверждение этому мы находим в «Записках путешественника» Н. М. Карамзина. Николай Михайлович поднимался на горные перевалы не только полюбоваться водопадами или пиками, но и уникальными ледниками. Вот как красочно он описывает то, что увидел, добравшись до нижнего ледника Гриндельвальд: «Вообразите себе между двух гор огромные кучи льду, или множество высоких ледяных пирамид, в которых хотя и не видал я ничего подобного хрустальным волшебным замкам, примеченным тут одним французским писателем, но которые, в самом деле, представляют для глаз нечто величественное. Не знаю, кто первый уподобил сии ледники бурному морю, которого валы от внезапного мороза в один миг превратились в лед, но могу сказать, что это сравнение прекрасно и справедливо и что сей путешественник или писатель имел пиитическое воображение».

Писатель не удовольствовался тем, что увидел нижний ледник, ему захотелось добраться и до верхней его части. Проводник, который не знал туда безопасного пути, пытался отговорить Карамзина, но безуспешно. Николай Михайлович отправился наверх в одиночку: «…я прямо пошел вверх подле льду, по кучам маленьких камешков, которые рассыпались под моими ногами, так что я беспрестанно спотыкался и полз, хватаясь руками за большие камни. Проводник мой кричал, что он предает меня судьбе моей, но я, смотря на него с презрением и не отвечая ему ни слова, взбирался выше и выше и храбро преодолевал все трудности. Наконец открылась мне почти вся ледяная долина, усеянная в разных местах весьма высокими пирамидами, но далее к Валлиским горам пирамиды уменьшаются и почти все исчезают. Тут отдыхал я около часа и лежал на камне, висящем над пропастью, спустился опять вниз и пришел в Гриндельвальд если не совсем без ног, то по крайней мере без башмаков. Хорошо, что я взял из Берна в запас новую пару!»

Ледник Гриндельвальд и гора Эйгер. Гравюра XIX века, раскрашенная акварелью, из коллекции автора

Как видим, Карамзин был человеком не робкого десятка, к тому же чрезвычайно любознательным. Во время перехода из Гриндельвальда в Мейринген он решил непременно взглянуть еще на один ледник – Розенлау. Его не остановило даже то, что в этот же день, находясь на горе Шрекхорн, он услышал «великий треск» и стал свидетелем спуска большой лавины! Правда, не надо забывать, что Николаю Михайловичу тогда было всего 23 года, так что его смелость и любознательность вполне согласуются с возрастом. Ледник Розенлау понравился ему, судя по описанию, больше Гриндельвальдского: «Первый примечания достойный предмет, который встретился глазам моим на сем пути, был так называемый

Розенлавинглетшер, самый прекраснейший из швейцарских ледников, состоящий из чистых сафирных пирамид, гордо возвышающих острые свои вершины».

Жуковский, как и Карамзин, не обошел ледники своим вниманием. Сначала ему удалось увидеть на ледники горного массива Монблан, а их в те времена было немало. Первый из увиденных не произвел на него впечатления, запись в дневнике гласит: «Глетшер Les Bois нечистая долина». Это название нуждается в уточнении: де Буа (des Bois) называли нижнюю часть глетчера Мер-де-Гласс по названию деревни в долине, до которой он доходил в те дни. Сегодня это трудно себе представить: лишь груды камней – морена – напоминают о том, что здесь когда-то был ледник. Глетчер Боссон, через который поднимались, как мы помним, на вершину Монблана ее первые покорители, вызвал у Василия Андреевича странные ассоциации то с рыбьей чешуей, то с человеческими головами изо льда.

Ледник де Буа, напомнивший Жуковскому чешую рыбы. Гравюра XIX века, раскрашенная акварелью

Затем Жуковский отправился полюбоваться на грандиозный ледник Мер-де-Глас. Правда, пишет он о леднике Монтанвер – так вплоть до начала 19 века называли Мер-де-Глас. Подъем туда был непростым и занимал как минимум четыре часа. Интересная деталь. Уже в это время среди путешественников, совершавших не такое уж легкое восхождение, было немало женщин. Судите сами, вот что пишет Василий Андреевич о тех, кто составил ему компанию: «Караван на Монтанвер, 10 дам на мулах; один мул взбесился». Невольно возникает вопрос: не взбесился ли мул от перебора с дамским обществом?

В том, что подъемы на ледники были в те времена делом весьма рискованным, мы убеждаемся из записи поэта перед подъемом на другой глетчер, куда он отправился

вслед за Карамзиным – на Гриндельвальдский. Накануне похода, во время обеда, он узнал, что некий священник из Вевея погиб там незадолго до этого – «обрушился в глетшер». Тем не менее, на следующий день, невзирая на плохую погоду, Жуковский отправился в путь: «Путешествие на глетшер. (Перемена плана от дождя.) Ужасная лавина с дымящегося Веттергорна: как растопленная медь, только белая. Дорога на глетшер мимо свежей могилы Мурена (погибший священник –Н.Б.); вид того места, где погиб: маленький холмик и ужасная громада и темное облако над местом несчастия; вид глетшера между рощами еловой и ольховой: точно вид гор. <> «Всход на глетшер: несколько отверстий голубых пирамиды; журчание; прекрасный вид внутри: туманное жилище между льдистыми скалами; прелестный вид оттуда на долину зеленую».

Старинная фотография подтверждает слова Жуковского о том, что немало женщин совершало подъем к ледникам.

Александр Иванович Герцен, хотя и провел в Швейцарии немало лет, в горы ходил редко. В его эпохальном произведении «Былое и думы» есть лишь одно упоминание о походе в Альпы – рассказ о поездке в Церматт со своим другом-врагом Гервигом. Главное потрясение Александр Иванович испытал именно при виде ледника на горе Маттерхорн, который он сравнил с «замершей ареной гигантского Колизея»: «Мы остановились перед ледяным снежным морем, расстилавшимся между нами и Мон-Сервином (французское название Маттерхорна – Н.Б.); окаймленное грядою гор, облитых солнцем, оно само, белое до ослепительности, представляло замерзшую арену какого-то гигантского Колизея. Местами изрытое ветрами, волнистое, оно будто застыло в самую минуту движения; изгибы валов замерзли, не успев

выправиться».

Герцену хочется продлить ощущение мира и покоя, которое он испытывает в этом месте: «Странно чувствует себя человек в этой раме – гостем, лишним, посторонним –

и, с другой стороны, свободнее дышит и, будто под цвет окружающему, становится бел и чист внутри… серьезен и полон какого-то благочестия!»

Горные массивы Швейцарии по-прежнему радуют глаз и вполне узнаваемы: путешествуя по Бернским Альпам, вы можете лицезреть Юнгфрау и Маттерхорн именно такими, какими они выглядят на гравюрах двухсотлетней давности. К сожалению, этого нельзя сказать о глетчерах. Оказавшись сегодня около одного из них, вам вряд ли удастся увидеть, как Карамзину, сапфировые пирамиды.

Ронский ледник. Гравюра начала XIX века, раскрашенная акварелью. © Кантональная и университетская библиотека Лозанны.

Скорее всего вы испытаете сильное разочарование, если отправитесь, к примеру, посмотреть на Ронский глетчер, который находится на востоке кантона Вале. Ронский ледник – один из старейших в Альпах. Именно в его недрах рождается река Рона, протекающая по территории Швейцарии и Франции. Но вместо величественного ледяного моря, спускавшегося мощным шершавым белым языком в долину, вы увидите лишь небольшую ледяную горку. Для развлечения туристов, по-прежнему в большом количестве приезжающих посмотреть на глетчер, в его толще прорублен грот. Вы можете прогуляться внутри стометрового тоннеля, дойти до замыкающей его ледяной комнаты. Во время этой прогулки вы, наконец, увидите то,

как лед переливается множеством оттенков голубого и синего цветов. А ведь раньше таким зрелищем можно было полюбоваться, стоя снаружи. Ледяной язык достигал толщины в 200 метров, и путешественники описывали, какую великолепную игру света создавали лучи солнца, падающие на эту высоченную ледяную стену.

Некогда крупнейшая ледяная глыба Европы, которую по праву называли ледяным морем, катастрофически сокращается в размерах: с 1874 года ледник ежегодно уменьшается на 8,5 метров. До начала 20 века язык ледника достигал дна долины и заканчивался возле деревушки Глеч, в те времена его можно было увидеть из окон местной гостиницы «Гласье дю Рон» (Glacier du Rhône). Именно в долине размеры катастрофы видны особенно четко. Ледник, вернее, то что от него осталось, виднеется где-то далеко вверху.

Еще большим потрясением окажется для вас спуск на горных лыжах в Белой долине в массиве Монблан. Начало маршрута находится практически на пике Эгюий-дю-Миди (Aiguille du Midi), а заканчивается у подъемника в долине. Подъемник позволяет добраться до станции горной железной дороги Монтанвер. Так вот, чтобы сесть в подъемник, надо преодолеть примерно 400 ступеней по металлической лестнице. Вы удивитесь: неужели нельзя было построить подъемник так, чтобы он начинался именно там, где заканчивается лыжный маршрут? Можно было, да и было сделано именно так. Но поскольку ледник Мер-де-Глас, по которому проходит горнолыжная трасса, тает, подъемник оказался так далеко. И пока вы будете в тяжелых горных ботинках и с лыжами на плечах ползти до подъемника, вас будут сопровождать отметки, обозначающие уровни ледника в разные годы. Добравшись до Монтанвер, где вас будет ожидать поезд, посмотрите вниз, в долину. Ничего, кроме едва прикрытых снегом камней, вы там не увидите.

Ситуация усугубляется с каждым годом. Летом 2020 года во Французских Альпах температура поднималась выше 40 градусов, а на высоте 4 000 метров ученые зафиксировали рекордное значение в пять градусов выше нуля! В итоге аномально высокие летние температуры привели сразу к двум катастрофам в августе того же года. Первая – в Швейцарских Альпах ледник Туртманн раскололся надвое, потеряв 300 тысяч кубометров снега в результате драматического обвала. Вторая произошла в итальянской части массива Монблан. Глетчер Планпинсье, расположенный в долине Аоста и уже два года находившийся на грани обрушения, начал сползать со скоростью одного метра в день, теряя более 500 тысяч кубометров льда ежедневно. Возникла опасность для ближайших домов и отелей, все находившиеся в них люди были эвакуированы. Ледник, к счастью, не разрушился, но ученые продолжают вести наблюдение, так как трещина в леднике остается.

В Швейцарии с 1850 года растаяло уже более 500 глетчеров, их совокупный объем уменьшился примерно на 60 процентов. Сегодня в Швейцарии насчитывается от 1000 до 1500 глетчеров. Почему ученые не могут назвать точной цифры? Дело в том, что одни ледники исчезают, другие раскалываются на две или несколько частей. За последние десять лет скорость, с какой тают ледники, поражает даже тех, кто занят их изучением. Ученые полагают, что если ничего не будет сделано для сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу, то до 90 процентов из оставшихся растают к концу века. А ведь швейцарские ледники – достояние не только этой страны. Не случайно, например, знаменитый ледник Алеч признан ЮНЕСКО объектом Всемирного культурного наследия.

Именно отсюда, из Монтанвер, Жуковский любовался на ледник Мер-де-Глас, расположенный на северных склонах горы Монблан. Гравюра XIX века, раскрашенная акварелью, из коллекции автора

Для Швейцарии исчезновение ледников будет означать уменьшение количества туристов, а значит, и снижение доходов в этой отрасли экономики. Кроме того, в процессе таяния глетчеров увеличивается опасность таких стихийных бедствий, как наводнения, селевые потоки и оползни. Не надо забывать о том, что речь идет о глобальной тенденции. Ледники – важнейшие индикаторы климата на Земле. И они же – главное богатство человечества, ведь большинство запасов пресной воды заключено именно в них.

На наших глазах исчезает немаловажная составляющая альпийского горного пейзажа, а значит, и один из элементов «швейцарской легенды». Будем надеяться, что удастся если не остановить, то хотя бы «затормозить» глобальное потепление, столь губительно сказывающееся на судьбе глетчеров. Иначе очень скоро, лишь рассматривая старинные гравюры мы сможем представить, как выглядели «волшебные хрустальные замки», заставлявшие не одно поколение путешественников отправляться в горы полюбоваться на эти уникальные произведения природы.

От редакции: все эссе Натальи Бегловой о “швейцарском рае” собраны нами в отдельное досье.

Швейцария
маттерхорн

Статьи по теме
Грот в Ронском леднике, укрытый тканью
Истории швейцарских ледников
Когда тают ледники
Кто спасет швейцарские ледники?
Ледник Алетч вернул останки троих альпинистов

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-17-hrustalnye-volshebnye-zamki-shveycarii